

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И РЫНОК РОСКОШИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Внешнеторговая политика — это часть государственного регулирования жизнедеятельности социума. Влияние Российского государства всегда было значительным: оно определяло основные парадигмы развития российского общества, воздействовало на хозяйственные связи, на складывание отраслевой структуры народного хозяйства, формировало модели поведения и систему ценностей как элиты общества, так и его низов.

Проблема регулирования внешнеторговой деятельности актуальна для современного исследования. В историческом прошлом можно найти множество параллелей и даже готовых ответов на насущные социально-экономические проблемы и вызовы, которые испытывает современная Россия и которые определяют ее место в экономической мир-системе. Такие, как влияние политических реалий и угроз на экономическое развитие, необходимость поиска путей импортозамещения для отечественной экономики, выбор мер по оптимизации внешнеторговой политики государства.

При анализе внешнеторговой политики России в конце XIX — начале XX в. следует учитывать следующие факторы. Это было время интенсивной экономической модернизации российского общества, активизации внешнеторговой политики государства и бурного развития потребительского рынка. Однако таможенная политика не была стабильной и неизменной: ее определяющими вехами следует считать: принятие строго протекционистского тарифа во внешней торговле в 1891 г.; частичный отказ от принципа таможенно-тарифной автономии и переход к конвенционным соглашениям в 1894 г.; начало Первой мировой войны и кардинальное изменение всей системы международной торговли; 1916 г. (запрет западными странами и Россией импорта многих потребительских товаров, отнесенных к предметам роскоши).

Целью настоящего исследования является рассмотрение изменений в таможенной политике Российского государства в конце XIX — начале XX в. и анализ влияния соответствующих законодательных актов на потребительский рынок и его люксовый сегмент.

Основным принципом внешнеторговой политики Российского государства, начиная с XVII в., являлся протекционизм. Таможенная система, построенная на строго покровительственных принципах, окончательно оформилась к концу XIX в. Известно, что к разработке таможенных тарифов был привлечен великий российский ученый Д. И. Менделеев. Он был яростным приверженцем протекционистских воззрений, что нашло выражение в экономическом обосновании размеров таможенных ставок по отдельным видам товаров. Для настоящего исследования важны соображения Менделеева по поводу ввоза предметов роскоши, в частности, мануфактурных и так называемых «мелочных

предметов», к которым относились тюль, кружева, белье, платья, шляпы, зонтики, пуговицы, перья, искусственные цветы, стеклярус, бусы и другие предметы. Он считал заведомо правильной и полезной систему, при которой пошлины на сырье, полуфабрикаты и аксессуары в текстильной отрасли были высоки (от 15 до 60 % в среднем с цены товара), так как ввоз этих товаров в 1888–1890 гг. по стоимости превышал ввоз тканей почти в 10 раз. Это означало, что производство сопутствующих товаров серьезно отставало по сравнению с западными странами. В 1889 г. в России работало всего 36 шляпных мануфактур, 92 — тесемочных и басонных, 25 — ленточных, 18 — по изготовлению искусственных цветов¹. Такое количество было явно недостаточно для покрытия потребностей внутреннего потребительского рынка, стимулирования швейного дела и эффективного экспорта.

Менделеев отстаивал высокие ввозные пошлины исходя из необходимости и возможности поддержки отечественных производителей, занятых в кустарных промыслах и мелком бизнесе. С другой стороны, он указывал и на то, что высокие оклады дают значительный доход в казну государства: 250 тыс. золотых рублей от импорта белья и платья, 350 тыс. — пуговиц и перьев, 500 тыс. — галантерейных вещей и игрушек. Всего — более 1 млн золотых рублей от импорта потребительских товаров подобного рода². Таким образом, реализовывались две цели таможенного регулирования: фискальная (доминирующая для ввоза предметов роскоши) и собственно протекционистская.

Жесткий таможенный протекционизм сохранился и в начале XX в. Российские импортные пошлины были самыми высокими в мире. По положениям Таможенного тарифа по европейской торговле 1906 г., доля взимаемых Россией пошлин с суммы ввозимых товаров в 1906–1910 гг. составляла в среднем 30,5 %, в то время как Великобритания взимала 6,1 %, Австро-Венгрия — 7,3 %, Германия — 7,8 %, Франция — 8 %, Италия — 10 %, США — 22,3 %³. Доходы от таможенных поступлений очень быстро росли и в первые десятилетия XX в. являлись, как известно, второй по значению статьей, пополняющей государственный бюджет.

Однако в рассматриваемый период в таможенной политике Российской империи произошла определенная трансформация: от принципа эквивалентности в соглашениях был сделан переход к режиму наибольшего благоприятствования в торговых соглашениях со многими странами. Это выразилось в заключении ряда конвенционных соглашений, которые серьезно повлияли на состояние потребительского рынка Российской империи. Известно, что в России предметы роскоши имели в основном импортное происхождение: традиционно они ввозились из Франции, Италии, Персии, Англии. Из этих стран поступали готовое платье, ювелирные изделия, музыкальные инструменты, книги и другие предметы роскоши. Особое место в этом товарообороте принадлежало Франции: импорт французских товаров в 1899–1913 гг. в среднем составлял 5 % импорта товаров на российский рынок⁴. Если учесть, что ценовое значение этих товаров составляло огромную цифру в 6372 млн руб.⁵, то становится очевидным, что они наполняли люксовый сегмент российского потребительского рынка.

Одной из причин значительного товарооборота с Францией были торговые соглашения конвенционного характера. Конвенции предполагали льготный режим таможенного регулирования и исключение всех запретов, кроме тех, которые были связаны с торговлей военно-стратегическими товарами, общественной безопасностью, государственными монополиями и санитарными нормами.

Одним из предметов роскоши, на производство и потребление которого оказывала особое влияние таможенная политика Российского государства, был шелк и изделия из него. В России реализовывалась трехступенчатая модель производства шелковых тканей: из России в Европу экспортировалось сырье (шелковый кокон), далее в Россию ввозился полуфабрикат (грежа), из которого организовывалось производство готовых изделий. Очевидно, что российский производитель шелковых тканей испытывал двойную зависимость: от таможенной политики государства и от конъюнктуры мирового рынка. Причиной подобной зависимости были изъяды российской промышленной модернизации: на российском рынке в достаточном количестве вырабатывалось шелковое сырье, было развито шелкопрядильное производство, существовала, особенно в крупных городах, сеть модных мастерских, но было слабо развито среднее звено — шелкомотальное производство, перерабатывавшее кокон в нить.

В связи с этим в предпринимательских и государственных кругах происходили постоянные дискуссии на тему: нужно ли повышать ввозные пошлины на грежу? По конвенционному тарифу с Францией шелк-сырец (грежа) оплачивался очень низкой ввозной пошлиной: всего в 8 руб. за пуд. Такие экономисты, как Г. М. Эфрос считали, что повышать ввозную пошлину нецелесообразно, так как это вызовет увеличение обращения на отечественном рынке некачественной грежи, произведенной кустарным способом в Грузии и Средней Азии⁶. Но для того, чтобы не допустить распространение некачественной грежи на российском рынке, были нужны широкомасштабные и дорогостоящие правительственные меры, например, устройство кондиционных камер под контролем специальных органов. Эти меры снизили бы финансовый эффект, достигаемый от функционирования шелкового рынка, относящегося, без сомнения, к рынку предметов роскоши.

Проблемы таможенного регулирования экспортно-импортных операций шелкового рынка стали несущественными в период Первой мировой войны, когда резко сократилось производство и сырья, и готовой продукции. Некоторые исследователи оценивают изменения как катастрофу: сбор коконов сократился в 1913–1915 гг. в два раза. В Грузии произошло уничтожение тутовых деревьев, которые использовались на топливо, в Средней Азии население стало переходить на изготовление грежи домашними способами, вследствие чего появилась тяжелая для шелководства болезнь — цебрина. Ценный промысел, создаваемый веками, пришел в упадок. Вывоз всей шелковой продукции с 1913 по 1917 г. сократился в 120 раз⁷. Импорт также пострадал. Правительство не выделяло на него валюту, так как шелк был признан предметом роскоши. При переговорах предпринимателей с министром торговли и промышленности

В. Н. Шаховским в 1916 г. выяснилось, что в намерение правительства входило ограничить только ввоз тканей, а не сырья, но пересмотр решения так и не состоялся. Следует признать неэффективным таможенное регулирование данного сегмента потребительского рынка, оно привело к резкому сокращению предложения, повышению цен на сырье, на готовые ткани, закрытие модных мастерских.

Анализ развития шелкового рынка еще раз доказывает, что существуют особые производства, такие, как шелководство, виноделие, производство других предметов роскоши, требующие стратегического мышления, осмотрительности, дополнительных материальных и финансовых затрат даже в чрезвычайных обстоятельствах военного времени.

Изменения на шелковом и других рынках потребительских товаров произошли на фоне глобальных трансформаций, связанных с вступлением России в Первую мировую войну. Изменилась структура производства, сократилось число фабрик, производивших товары потребительского назначения, масштабы потребления товаров массового спроса и предметов роскоши. Общий внешний товарооборот по сравнению с довоенным временем сократился к 1915 г. почти в два раза.

На международную торговлю в период войны влияли многие факторы: занятость значительной части торгового флота перевозкой воинских грузов, подводная война, закрытие сухопутных границ и блокирование работы морских портов, переориентация грузопотоков. Для России действовали и другие негативные обстоятельства. С началом войны объем экспортируемого хлеба, который был основной статьей российского экспорта, постоянно уменьшался и в 1917 г. составил всего 2,1 % от вывоза из Российской империи⁸.

С другой стороны, значительно увеличился импорт. За военный период стоимость импортных товаров из Великобритании выросла в 4,5 раза, американских — в 6 раз, французских — в 4 раза. В целом стоимость импорта к 1917 г. выросла по сравнению с довоенным периодом на 78,2 %. Сальдо российского внешнеторгового баланса стало устойчиво пассивным, в первой половине 1917 г. пассив составил 1,1 млрд руб.⁹ Возрастающая пассивность торгового баланса, связанная с необходимостью закупок военных материалов и сырья, общая задолженность США и другим странам вызвала сокращение золотовалютного запаса России.

Совершенно ясно, что ввозимые продукты питания, сырье и полуфабрикаты предназначались в основном для нужд военного ведомства. Рынок потребительских товаров испытывал значительные трудности и к 1917 г. оказался почти полностью разрушенным¹⁰.

Рассмотрим некоторые особенности таможенного регулирования международных торговых отношений в период войны. Изменения условий ввоза и вывоза вводились всеми воюющими странами. Особенно широко были пересмотрены таможенные пошлины на предметы потребительского спроса в целом и предметов роскоши в особенности. Изменения в тарифных соглашениях России с другими странами были сделаны в ускоренном порядке и, как отмечали

многие депутаты Государственной думы в 1915 г., достаточно формально. Так, например, были обложены повышенными ставками чай, кофе, сельдь, изделия из хлопка. В то же время пошлины на коньяк, шампанское, сыры, сардины в масле, косметические товары, музыкальные инструменты, шелковые ткани, кружева, перья для украшений, дамские шляпы остались без изменения¹¹. Причем часть этих товаров даже не входила в российско-французскую конвенцию и уж, конечно, не являлась предметом первой необходимости.

Особенную критику депутатов Государственной думы вызвало повышение ввозных пошлин с 2 до 80 руб. с пуда на хинин и кофеин — продуктов, которые использовались в медицинских целях и закупались земскими и городскими учреждениями в больших количествах.

Воюющие страны не ограничивались мерами регулирующего характера. От протекционистских действий они перешли к запретительной политике. Инициативу в борьбе с иностранной роскошью взяли на себя западные государства. При этом запрет импорта предметов роскоши был принят как союзными России странами, так и членами Четверного союза: в феврале 1916 г. — в Германии, в марте 1916 г. — в Англии, в мае 1916 г. — во Франции и Италии.

Меры союзников, направленные против импорта предметов роскоши, противоречили торговым договорам, например, франко-русскому и русско-итальянскому. Подобные действия развязали руки российскому правительству. 20 октября 1916 г. был принят закон, который давал право Совету министров Российской империи запрещать ввоз товаров, относящихся к предметам роскоши. Списки товаров, запрещенных к ввозу, были утверждены 25 ноября 1916 г.

Особенно серьезно принятие этого закона коснулось Франции, из которой по конвенционному договору в Россию импортировались чернослив, шоколад, сардины, вина, парфюмерия, шелковые и полупшелковые изделия, вышивки, кружева, перья, искусственные цветы, дамские шляпы и другие изделия.

Следует отметить, что запретительные меры российской стороны прежде, чем стали законом, обсуждались в Государственной думе более года: 19 июля 1915 г. член Прогрессивного блока А. А. Бубликов внес соответствующий законопроект, вызвавший широкий общественный резонанс. Аргументы противников принятия этих мер были разнообразны, но доминировали соображения политического и финансового характера, как сиюминутные, так и перспективного значения. Франция, будучи военным союзником России, выступала еще и ее традиционным кредитором. Российское правительство уже имело перед ней и другими странами Запада крупные долговые обязательства, а в 1915–1916 гг. министр финансов П. Л. Барк вел в Париже и Лондоне переговоры о новых займах.

Кроме того, были возможны ответные меры стран-импортеров российских товаров после окончания войны. В Италию и Францию во время войны экспорт российского хлеба был прекращен, трехлетний же запрет на их экспортные товары мог отдать французский и итальянский хлебный рынок в руки Канады и Аргентины.

В начале 1917 г. государство в протекционистских целях в очередной раз предприняло пересмотр таможенных тарифов 1903 и 1915 гг. Были изменены

размеры многих пошлин, относящихся к товарам группы «роскошь». Например, вместо 8 руб. с пуда шелковой нити (по договору с Италией) пошлина была повышена до 15 руб. и каждые два года должна была повышаться на 7 руб., пока не достигнет 36 руб. Были повышены тарифные ставки на готовые изделия (белье, шляпы, пуговицы, зонтичные каркасы), а также на тесьму, ленту, кружево, бассонные изделия с применением золота и серебра (до 24 руб. с фунта), ткани с узорами и вышивкой (до 18 руб. с фунта). Однако образцы изделий для российской промышленности разрешалось ввозить беспошлинно¹².

В период войны были предприняты попытки изменения таможенного регулирования отходов шелкового производства — так называемых оческов, которые приобрели стратегическое значение: они использовались в производстве артиллерийских снарядов. Центральный военно-промышленный комитет предложил Департаменту таможенных сборов запретить вывоз шелковых оческов за границу, тем более, что подобный запрет уже был принят в 1915 г. Германией. Сложность для России состояла в том, что шелковые очески экспортировались в союзную Англию, и цена на них с начала войны выросла в три раза. Тем не менее, Министерство финансов вынесло постановление о запрете подобного экспорта¹³.

Следует констатировать, что и изменения тарифных соглашений, принятые в период Первой мировой войны, и закон от 20 октября 1916 г. носили перспективный характер и были направлены на защиту отечественных производителей предметов роскоши в будущем, послевоенном мире. Сырье и полуфабрикаты, которые могли быть переработаны в России в предметы роскоши, допускались к вывозу. Например, импорт шоколада в плитках был запрещен, а какао-бобы и порошок какао — разрешены. Выделанные и крашенные меха запрещены к ввозу, а невыделанные шкурки были свободны от запрета. Без ограничений можно было импортировать полуфабрикаты для галантерейной промышленности: перламутр, янтарь, слоновую кость. Разрешалось также ввозить сырье для парфюмерной промышленности, в то время как готовую косметику — запрещалось¹⁴.

Итак, следует отметить, что роль государства во внешней торговле России конца XIX — начала XX в. была значительна и выражалась в активном таможенном регулировании внешнеторговых связей. В целом в таможенном законодательстве наблюдался традиционный протекционизм с очень высокими ввозными пошлинами. Эта политика одобрялась и экономистами-теоретиками, так как способствовала росту числа отечественных предприятий и росту производства. Тем не менее, в рассматриваемый период наблюдался частичный отказ от жесткого протекционизма и заключение с некоторыми странами конвенционных соглашений.

В период Первой мировой войны российское правительство, как и руководство других стран, перешло к запретительным мерам в отношении импорта потребительских товаров. Однако государственное регулирование российской внешнеторговой политики не всегда было эффективным и последовательным.

Следует констатировать, что таможенное законодательство 1914–1917 гг. во многом было рассчитано на послевоенный период. Победа стран Антанты не вызывала сомнения, российское правительство стремилось получить свою долю преференций в послевоенном мире, в том числе торгово-экономических. В очередной раз стала очевидна тесная связь экономики с геополитикой.

Примечания

¹ *Менделеев Д. И.* Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года // Менделеев Д. И. Сочинения. Т. 19. М., 1950. С. 905–906.

² Там же. С. 900.

³ Запрещение ввоза предметов роскоши // Промышленность и торговля. 1916. № 13 (26 марта). С. 375.

⁴ Обзор внешней торговли России по европейским и азиатским границам за 1914 г. СПб., 1915. С. 111.

⁵ Статистический ежегодник на 1913 г. / Под ред. В. И. Шараго. СПб., 1913. С. 713.

⁶ *Эфрос Г. М.* Шелковая промышленность в России и наша таможенная политика. Ч. 1. М., 1918. С. 20.

⁷ *Паджитнов К. А.* Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льнопеньковая и шелковая промышленность. М., 1958. С. 393.

⁸ Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и Временного правительств, 1878–1917 гг. Серия 3, 1914–1917 гг. Т. 5. М.; Л., 1934. С. 13.

⁹ Мировая война в цифрах. М.; Л., 1934. С. 60–61.

¹⁰ *Агеева Е. А.* Бизнес. Государство. Революция. Московский рынок потребительских товаров в условиях революционного кризиса 1916–1917 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11, ч. 2. С. 23–30.

¹¹ Стенографический отчет заседаний соединенных комиссий бюджетной и финансовой 4, 5 и 6 августа 1915 года // Приложения к стенографическим отчетам Государственной думы. Четвертый созыв. Четвертая сессия. 1915 г. 19 июля – 3 сентября 1915 г. Пг., 1915. С. 75.

¹² О пересмотре общего таможенного тарифа по европейской торговле: Временному правительству. Пг., 1917. С. 31.

¹³ Шелковые оески // Промышленность и торговля. 1917. № 2 (14 янв). С. 44–45.

¹⁴ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Пг., 1916. Отд. 1. № 298 (28 окт.). С. 2970–2971; № 348 (11 дек.). С. 3797–3798.